

незавершенное дело
Элизабет Д.

николь бернье

незавершенное дело
Элизабет Д.

Москва
2015

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б51

Nichole Bernier
THE UNFINISHED WORK OF ELIZABETH D

© 2012 by Nichole Bernier. This edition is published by
arrangement with Barer Literary LLC and The Van Lear Literary
Agency

Перевод с английского *С. Самуйлова*

Художественное оформление *П. Петрова*

Бернье, Николь.

Б51 Незавершенное дело Элизабет Д. / Николь Бернье ; [пер. с англ. С. Н. Самуйлова]. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 384 с. — (Мировой бестселлер).

ISBN 978-5-699-83947-6

Смерть Элизабет стала для Кейт настоящим потрясением. Но еще больший шок она испытала, когда получила в наследство ее личные дневники. Почему Элизабет оставила записи не своему мужу, а ей? Неужели в жизни обычной домохозяйки могут быть тайны? Вопросов больше, чем ответов. И чем глубже Кейт погружается в жизнь подруги, тем больше понимает, что совсем не знала ее. Кейт ждет неприятное открытие: даже у самых счастливых семей есть секреты. И свои секреты Элизабет доверила ей.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Самуйлов С., перевод на русский язык, 2015
© Издание на русском языке, оформление.
ISBN 978-5-699-83947-6 ООО «Издательство «Э», 2015

Тому, такому щедрому в работе,
и всем женщинам, успевшим слишком рано

Я должен найти в себе силы, чтобы сказать, какой стойкой и жизнерадостной, терпеливой и верной ты была, какой объединяющей силой обладала. Доброта твоя оказалась не слабостью твоей, но силой... Ты навсегда со мной, и вместе с тем ты — моя незаживающая рана.

Уоллес Стегнер

Письмо, написанное слишком поздно

Глава 1

Июнь 2002

Мост Джорджа Вашингтона всегда был крепок и красив, его арки — монументальны, а тросы — тонки и высоки. Кейт смотрела, как они, словно ребра, вытягиваются за окном машины. За рулем сидел ее муж — они ехали на восток. Он был опорой оптимизма, этот висячий мост; каждая искусственная плита, ферма, балка вызывали доверие, вопреки гравитации и здравому смыслу.

Солнце светило вовсю, отскакивало от металлических конструкций и ударялось о воду, как бьющееся стекло. Водители встречных машин щурились, как и Кейт, измеряя взглядом длину моста. Что они рассчитывали там увидеть? Грибовидные облака? Арабские надписи? Кейт же искала хоть какой-то видимый знак трагедии там, где стояли башни, — ничего не было. Она посмотрела в сторону Квинса, хотя увидеть то место с такого расстояния было невозможно. Теперь туда смотрели немногие, но она — каждый раз.

Мост кончился, и Кейт выдохнула. Крис оглянулся, и она сделала вид, что смотрит в окно — просто так, без какого-то особенного интереса, — и опустила на колени повлажневшие ладони.

Он повернул зеркало, направив его на заднее сиденье. Дети еще спали.

— Дейв уже вышел на работу? — спросил он тоном, каким говорят о больном с тяжелым диагнозом.

Кейт подняла ногу на приборную панель.

— Уже несколько недель назад. В компании ему разрешили взять столько дней, сколько потребуется.

Крис одобрительно кивнул. Компания поступила правильно, ему нравилось, когда правильные вещи делались без лишнего драматизма.

— Как он поступит с детьми? У нее были близкие родственники?

— Нет. Никого. — Из вентилятора дуло, и ноги мгновенно покрылись гусиной кожей. — Он нашел няню через агентство.

— Не могу представить детей Элизабет с няней...

Та же мысль мелькнула и у нее самой — да, это странно, как если бы Джулия Чайлд¹ передоверила готовку домработнице.

— Ничего особенного. Многие так делают. Не все остаются дома с детьми.

Крис посмотрел на нее с осуждением.

— Кейт, ты же знаешь, я не это имел в виду.

Она отвернулась к окну и потерла глаза, как будто туда что-то попало. Няня в доме Элизабет Мартин.

Сильнее всего Кейт шокировало не то, что она увидела, — некролог, служба; даже не посещение места катастрофы — обуглившейся воронки в Квинсе, хотя не верилось, что здесь когда-нибудь что-то вырастет или будет построено. Сильнее оказались детали: открытая коробка с детским питанием на кухонном столе Мартинов — Кейт увидела ее, когда пришла по-

¹ Американский шеф-повар, соавтор книги «Осваивая искусство французской кухни», ведущая на американском телевидении.

Незавершенное дело Элизабет Д.

мочь в первый раз. Реплика насчет того, что Джона потерял свой первый зуб несколько недель назад, но Дейв забыл рассказать про зубную фею. Из-за таких вот вещей некоторые дни отдавались тупой, ноющей болью, которую она не могла ни заглушить, ни объяснить.

Знак впереди показал поворот на Коннектикут. Если парковая дорога забита не так сильно, как остальные, то уже через час они будут на месте. За два года после переезда в Вашингтон, округ Колумбия, они впервые выбрались в путешествие. Учитывая напряженное движение на северо-восточном направлении, сегодня они переночуют в каком-нибудь отеле на границе с Массачусетсом, а утром первым паромом переправятся на остров. Семь недель вместо обычных двух. Крис знал, как это нужно Кейт, и поэтому согласился на такой вариант, но никак этого не выказывал, и она молчала.

Дейв спросил, не завернут ли они по пути за сундучком. Кейт плохо представляла, как ехать в отпуск с этим сундучком, но Дейв Мартин умел воздействовать на людей — они немедленно все бросали, наспех собирались и покорно меняли свои планы.

Впервые Кейт и Крису предстояло собираться вместе с детьми, но без Элизабет. Они не брали с собой Джеймса и Пайпер, когда приезжали на похороны; событие само по себе трогательное и печальное вышло едва ли не душераздирающим из-за малышки в первом ряду, пускавшей слюни и тянувшей ручонки к стоящему на подставке фотопортрету матери. Теперь дети смогут играть вместе, как в прежние времена, а вот взрослых ждут непривычные роли. Дейв будет и хозяином, и хозяйкой, Кейт же — только вежливой гостьей на кухне. Он станет собирать тарелки

и разливать по чашечкам молоко, одновременно качая на колене малышку, и Кейт ненавязчиво, чтобы не подумал, будто она сомневается в его компетентности, предложит помочь. Ей придется быть чем-то вроде клея для двух мужчин, сошедшихся единственно ради жен, и руководить детьми — *«В друзей песочком не бросаем»* и *«А теперь с машинкой пусть другой поиграет»*. Раньше этим занималась Элизабет.

Она занималась всем.

Крис свернул с федеральной автострады на парковую магистраль. Кейт достала памятную записку, присланную адвокатом вместе с инструкциями. Документ напоминал те заполненные образцовым почерком листки-напоминалки: куда сходить, что сделать и купить, — которые постоянно валялись на кухонном столе Элизабет. К записке прилагался старинный ключик. *«Я хотела бы добавить кое-что к этой части завещания. Пожалуйста, внесите пункт о том, что сундучок с моими дневниками должен быть передан Кэтрин Спенсер. И, пожалуйста, укажите, подобрав подходящие юридические выражения, что я оставляю их ей, потому что она справедливый и чуткий человек и поступит с ними как должно. Также попросите ее начать с самого начала. Я загляну в ближайшее время и оставляю письмо для нее».*

Ближе к Коннектикуту придорожного мусора стало заметно меньше, и пейзаж изменился: старые покрышки и брошенная аппаратура сменились березками, азалиями и останками погибшей под колесами живности. Вытянувшиеся вдоль дороги деревья походили на стражей. Очки не справлялись с безжалостным сиянием солнца, и у Кейт снова разболелась голова. Второй день подряд... *«Опухоль*

Незавершенное дело Элизабет Д.

мозга? Меланома глаза? Может быть, аневризма сосуда?» Она немного опустила стекло. В салоне стало свежее, ветерок унес застоявшийся запах сэндвичей с арахисовым маслом. Кейт перечитывала записку Элизабет, задавая себе вопросы, ответов на которые она не находила. Одно обстоятельство поразило ее сильнее прочих, даже не то, что ее подруга вообще вела дневник, а то, что она что-то скрывала. Что она могла такого секретного написать? «Сегодня мне придется уговорить Джону и Анну довольствоваться сэндвичами с индейкой на ланч»? — вряд ли. И уж точно не то, что она сильно боялась летать. Элизабет нервничала перед полетом, Кейт знала об этом, но не настолько же, чтобы делать специальное дополнение к завещанию! Поразил даже не тот противоречивый факт, что, проявив педантичность и последовательность в отношении всего, что касалось дневников, и назвав имя человека, которому надлежало распоряжаться ими, она не выполнила ясно выраженное намерение объяснить все отдельным письмом. Кейт поразило одно-единственное выбранное подругой слово — *«чуткая»*. Это не то слово, которым ее обычно характеризуют. Даже в повседневном общении с Элизабет Кейт отнюдь не демонстрировала это качество натуры. И тем не менее Элизабет это в ней обнаружила. Размышляя об этом, Кейт чувствовала себя так, словно потеряла вещь, о существовании которой не подозревала, как, например, в случае с утерянным лотерейным билетом, который находишь через несколько лет и узнаешь, что он, оказывается, был выигрышным.

Впервые о предполагаемой поездке Элизабет на запад Кейт услышала в прошлом июле. Спенсеры тоже ехали в отпуск и по пути остановились на но-

чевку в Коннектикуте. Вечером женщины прогуливались по берегу — они делали так всегда, когда Кейт навещала подругу. Тогда Элизабет и упомянула о подарке от Дейва ко дню рождения — недельной экскурсии в мастерскую живописи. Появилась возможность, сказала она, познакомиться с мексиканским художником, известным своими абстрактными пейзажами, настоящим гуру, почти никогда не покидавшим Оахаку. О своих планах Элизабет говорила воодушевленно, взволнованно жестикулируя, и все перебирала, как четки, нитку сушеной водоросли.

Видеть ее, обычно невозмутимую, такой беспокойной и встревоженной было непривычно и даже странно. Эту поездку Элизабет называла подарком на сорокалетие, выпрошенным два года назад у Дейва, и уже нашла на девятое августа недорогой рейс из аэропорта Кеннеди в Лос-Анджелес. В ста двадцати милях к востоку от него находится национальный парк «Дерево Джошуа», Джошуа-Три, и Элизабет предвкушала, как поедет туда на машине, одна. Надо подзарядить батарейки, сказала она, и нитка водоросли в ее руках с треском лопнула.

Тогда Кейт удивилась. Элизабет почти никуда не ездила и какого-то особенного интереса к путешествиям никогда не проявляла. Кейт знала, что до замужества подруга увлекалась живописью и даже теперь время от времени брала в руки кисть, но полузабытое хобби никак не предполагало поездку через всю страну и расставание с малышкой.

В тот день Кейт видела Элизабет в последний раз. Ее самолет так и не улетел дальше Квинса. *«Несчастный случай, — объяснили официальные лица, — невероятное стечение обстоятельств: неблагоприятный ветер, непослушный руль, ошибка пилота».* Обсто-

ательства полета и причины, по которым Элизабет оказалась на борту именно этого самолета, отошли в тень после всего случившегося в сентябре.

Глава 2

Стоял июнь, но на двери дома Мартинов все еще висели выпцветшие на солнце, посеревшие сердечки «валентинок». Дейв распахнул дверь перед поднимавшейся по ступенькам Кейт, следом за ней шел Крис с детьми.

— Радость моя, с каждым разом ты все хорошеешь. Вашингтон явно идет тебе на пользу. Подойди-ка, дай я тебя обниму.

Объятия оказались широкими и крепкими, больше похожими на хватку квотербека¹, чем отставного гольфиста средней руки. Ему практически никогда не удавалось подняться в верхнюю часть таблицы. Сам он обычно говорил, что быть великим спортсменом может лишь тот, кто постоянно держит себя в узде, а такое испытание не для него.

Каждый раз, когда Дейв произносил это, Кейт как будто слышала победную барабанную дробь.

Она высвободилась из объятий, осторожно хлопав его по спине и выразив тем самым поддержку, не прибегая к обычным в таких случаях избитым фразам. Легкий кивок показал, что он ценит участие. Кейт перевела взгляд на Джону.

— Смотрите, как вытянулся! Это потому, что ты уже не ходишь в детский сад?

¹ Позиция игрока команды нападения в американском и канадском футболе.